

Система сообщила: □Согласно требованиям хоста, среди всех людей, связанных с оригинальным хозяином, только Лу Ихань соответствует критериям: отсутствие родственных связей, возраст старше семнадцати лет и внешность выше восьмидесяти баллов.□

... Лу Ихань.

Под деревом утун десяток высоких парней в баскетбольной форме шутили и смеялись, направляясь к площадке.

В обед у команды была тренировка, все игроки обязаны были присутствовать.

Шэнь Мянью сразу заметил Лу Иханя в толпе. Парень лет семнадцати — восемнадцати, высокий, с исключительной внешностью, каштаново-черными волосами и теплой улыбкой, застывшей на губах.

Человек, который привлекал внимание везде, куда бы ни пошел.

Шэнь Мянью погладил подбородок, украдкой улыбаясь.

Дитя Небес: получено.

Жаль, слишком молод. Шэнь Мянью не мог принять отношения с младшим.

Система утешила его: □По крайней мере физически ты старше.□

Шэнь Мянью с трудом принял это объяснение. Ради задания иногда приходится идти на компромиссы.

Система спросила: □Не пойдешь посмотреть на тренировку?□

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Сейчас идти бессмысленно. К тому же, судя по характеру оригинального хозяина, он бы не стал сам лезть в людные места.

Самая важная причина заключалась в том, что он не любил бегать за кем-то.

Вечером, после уроков.

Шэнь Мянью вышел из класса и, как и ожидал, увидел Ван Чэня. Тот беззаботно стоял в коридоре, куря сигарету, словно никого вокруг не было.

Они учились в разных классах, но оригинальный хозяин встречал его почти каждый день. Казалось, Ван Чэнь был особо заинтересован в Шэнь Цине.

Шэнь Мянью решил проявить терпение и немного поиграть с ним.

Ван Чэнь, напротив, казался нетерпеливым. Он стряхнул пепел и сказал:

— Иди сюда.

Шэнь Мянью остался на месте.

Ван Чэнь фыркнул, шагнул вперед и выпустил кольцо дыма в лицо Шэнь Мянью.

— Кх... кх...

Мальчик закашлялся, нос слегка сморщился, а глаза затуманились слезами.

Система: □...□

Она смутно помнила, что хост умел курить.

Однако никто из присутствующих, включая самого Ван Чэня, стоявшего ближе всех, не подумал бы об этом.

Ван Чэнь ухмыльнулся, сжал подбородок мальчика и произнес:

— Я сказал — иди сюда. Ты не слышал?

Мальчик поднял глаза, полные слез, взглянул на него, затем опустил ресницы и продолжил молчать.

Ван Чэнь внезапно встретился взглядом с этими глазами, похожими на цветы персика, и его сердце дрогнуло, словно что-то внутри перевернулось.

— Черт, ты что, немой? — пробормотал он, с раздражением туша сигарету и таща Шэнь Мян за собой.

Мальчик, казалось, наконец не выдержал, резко вырвался из его хватки:

— От... отпусти.

Его голос, похожий на кошачье мяуканье, легонько задел сердце Ван Чэня, вызывая лишь зуд.

Он усилил хватку и усмехнулся:

— Покричи еще немного, как девчонка. В постели это точно добавит азарта.

Мальчик, которого он тащил, смущенно прикусил губу, щеки покраснели.

Ван Чэнь не мог отвести глаз. Через мгновение он тихо выругался:

— Раньше я не замечал, что у тебя такое лицо, как у соблазнителя.

С этими словами он протянул руку и ущипнул его.

Ван Чэнь всегда действовал грубо, а кожа мальчика была слишком нежной, поэтому щека моментально покраснела.

Шэнь Мян почувствовал боль, в его глазах мелькнула тень. Он схватил руку Ван Чэня и сильно укусил.

Ван Чэнь замер от удивления, даже не успев среагировать. Когда он пришел в себя, на его руке уже была кровь.

Он должен был разозлиться, но, глядя на это испуганное лицо, он лишь хотел прижать эту кусачую мелочь к себе и затем...

И затем что?

Ван Чэнь вздрогнул от своих мыслей.

Он собирался что-то сделать, когда мальчик, растерянный и беспомощный, вдруг засиял от радости и посмотрел за его спину.

Ван Чэнь обернулся, и его брови резко нахмурились.

У ворот школы стоял черный роскошный автомобиль. Мужчина открыл дверь и медленно направился к ним. Его величественное лицо было холодным и внушающим трепет.

Шэнь Янь.

— Папа... папочка...

Ван Чэнь с презрением отнесся к этому обращению, но через мгновение на его лице уже появилась улыбка:

— Президент Шэнь.

Шэнь Янь бросил взгляд на покрасневшее запястье Шэнь Мяня.

Ван Чэнь с пониманием отпустил руку.

Десять лет не обращал внимания, а теперь вдруг решил играть роль заботливого отца. Забавно.

Он легкомысленно улыбнулся:

— Мы просто разыгрывали Ацина. Президент Шэнь знает, что Ацин стеснительный, у него мало друзей. Я, можно сказать, его единственный друг, правда, Ацин?

Шэнь Мянй мысленно закатил глаза, но лишь опустил голову и промолчал.

Шэнь Янь слегка нахмурился. Он взял руку сына и как можно мягче сказал:

— Пойдем домой.

Мальчик кивнул, и его привычная скорлупа, казалось, на мгновение смягчилась.

Суровое лицо Шэнь Яня мгновенно стало мягче. Он холодно посмотрел на Ван Чэня:

— Ацину не нужны друзья.

Он сам для него достаточен.

Проводив взглядом эту пару отца и сына, Ван Чэнь постепенно утратил улыбку. Он поднял руку, на которой был глубокий след от укуса, с четким отпечатком зубов мальчика и каплями крови.

Это испуганное, красивое лицо снова всплыло в его памяти.

Он прищурился и пробормотал:

— Интересно.

Резиденция Шэнь.

Шэнь Янь оглядел ребенка, аккуратно одетого в школьную форму, с длинными, слегка растрепанными волосами, который всегда опускал голову, словно трусливый.

Тем не менее он все-таки навлек на себя неприятности.

С тех пор как он снял очки, этот ребенок стал похож на открытый ящик Пандоры, превратившись в соблазнителя.

Даже он сам был очарован.

Он поднял подбородок мальчика, заставив его поднять глаза, и спросил:

— Когда ты научился кусаться?

Мальчик лишь надул щеки и осторожно покачал головой.

Шэнь Янь улыбнулся.

Он спросил:

— Если бы я не успел вовремя прийти, как бы ты выбрался?

Шэнь Мянью подумал, что если бы он не был уверен, что Шэнь Янь придет, он бы никогда не осмелился укунить Ван Чэня, этого бешеного пса.

Сегодня в обед он намекнул Шэнь Яню, что ему в школе нелегко, и, учитывая его нынешнюю отцовскую любовь, тот наверняка приказал бы проверить его школьную жизнь.

Если бы он проверил, то обязательно пришел бы лично.

Конечно, он не сказал бы этого.

Мальчик лишь сжал розовые губы, слегка покачал головой и произнес:

— На самом деле я... я не знаю, что бы сделал. Хорошо, что ты пришел.

Сердце Шэнь Яня внезапно сжалось.

Этот ребенок всегда был таким — без поддержки, живя в постоянном страхе.

Он не мог найти слов утешения. Ведь именно он все это время игнорировал его, позволяя ему быть обиженным и униженным.

Он кивнул:

— Да, хорошо, что я пришел.

Шэнь Мянью почувствовал, что атмосфера подходящая, и можно попробовать выполнить побочное задание.

Он уже собирался заговорить, когда Шэнь Янь отпустил его, поправил манжеты и сказал:

— У меня сегодня вечером деловая встреча, вернусь поздно. Ложись спать пораньше.

...

Шэнь Мянью мысленно вздохнул: «Массаж и растирание, не хотите?»

Мужчина не дал Шэнь Мянью возможности удержать его, повернулся и ушел.

Шэнь Мянью на мгновение растерялся, затем поспешно последовал за ним, осторожно ухватившись за край его одежды:

— Папа, вы... будьте осторожны.

Ребенок был слаб, по крайней мере для Шэнь Яня, и тот мог бы легко освободиться, но не сделал этого.

Даже просто поддерживать обычную холодность и спокойствие уже отнимало у него большую часть сил.

Именно потому, что он обнаружил, что перед этим ребенком его сильная воля становится шуткой, он не хотел оставаться с ним наедине слишком долго.

Он боялся, что однажды этот ребенок полностью покорит его.

Тогда дела станут намного сложнее.

Он резко закрыл глаза, а когда открыл их, в них оставалась лишь холодность:

— Я буду.

С этими словами он быстро ушел.

Шэнь Мянью был немного удивлен. Он думал, что мужчина разозлится, если он будет так навязчив.

Похоже, можно быть еще более наглым.

Система напомнила: □Время выполнения побочного задания уже прошло наполовину.□

Шэнь Мянью подошел к окну, наблюдая, как машина мужчины исчезает в ночи, пока она совсем не скрылась из виду. Затем он медленно отвел взгляд.

Закончив играть роль послушного сына, он сказал:

— Я это знаю, но если папа не хочет сотрудничать, что я могу сделать.

Система предложила: □Если открыто не получается, можно попробовать тайно.□

<http://bllate.org/book/15553/1414684>